

Священник Михаил Бернищев

ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА ΓΝΩΣΙΣ В ПЕРВОМ ПОСЛАНИИ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА К КОРИНФЯНАМ

В статье приведен анализ употребления св. апостолом Павлом термина *γνώσις* в его Первом послании к Коринфянам. Рассматриваются характерные черты, присущие богопознанию апостола Павла, раскрывается содержание его переписки с коринфской Церковью о значении мудрости и знания.

Ключевые слова: *γνώσις*, св. апостол Павел, знание, любовь, вера, мудрость, проповедь, Дух Святой, дары Божии.

При анализе термина *γνώσις* в Первом послании св. апостола Павла к Коринфянам мы стремились определить значение данного понятия, его роль в богословской системе апостола и характер использования. В основу исследования положен богословский анализ терминов и контекста. Филологический (этимологический) и историко-исагогический комментарий были сведены к минимуму, так как основным критерием оценки тех или иных выражений апостола Павла признается контекст его посланий¹. Это тем более справедливо, поскольку что св. апостол Павел сочетал в себе богословский и поэтический таланты. Об одном и том же предмете он мог говорить, используя различные литературные приемы, термины и метафоры. Его богословие — это восторженная поэма о Христе².

Священник Михаил Бернищев — кандидат богословия, выпускник Библейского отделения Санкт-Петербургской православной духовной академии, клирик Санкт-Петербургской епархии.

¹По определению Фердинанда де Соссюра, отца структурной лингвистики, «язык есть система взаимосвязанных терминов, каждый термин которой приобретает значимость исключительно за счет одновременного присутствия других терминов. <...> В рамках одного и того же языка все слова, используемые для выражения родственных идей, взаимно друг друга ограничивают. <...> Значение всякого термина, соответственно, определяется его окружением» (*Тизелтон Э. Ч.* Семантика и толкование Нового Завета // *Толкование Нового Завета: сборник эссе о принципах и методах.* СПб., 2004. С. 92).

²«Послания св. апостола Павла — бесценная сокровищница не только откровений и гениальной богословской мысли, но и один из величайших памятников словесности, как прозы, так и поэзии. Здесь, в этих шедеврах, Слово Божие воплотилось в неповторимом, неподражаемом языке, стиле и мысли великого мистика, ученого богослова и художника. Многообразие художественных приемов, которыми столь непосредственно пользуется апостол Павел в своих посланиях, поражает. Отчасти это разнообразие сознательно, потому что Павел стремится, как хороший миссионер, сообразовывать свои писания с менталитетом и обычаями

В данной работе мы оставляем в стороне исагогические вопросы о происхождении послания апостола Павла и рассматриваем это послание как единый целостный документ. Так будет возможно получить последовательное и ясное представление о понятии γυνῶσις, хотя в этом случае оно потеряет, может быть, свою непосредственность и гибкость, какая могла бы быть ему присуща при более многочисленном количестве смыслов, если бы послание к Коринфянам оказалось составным.

Первое послание к Коринфянам написано св. апостолом Павлом по причине начавшихся нестроений в коринфской общине, а именно — разделенный на интеллектуальной почве и упадка нравственности из-за влияния языческой среды. В ответ на это апостол Павел и пишет письма в Коринф, вразумляя Церковь и напоминая ей Ее призвание. Послания очень эмоциональны. Это попытка достучаться до сердец уходящих от апостола коринфских христиан.

Впервые термин γυνῶσις в 1 Кор встречается в формуле благодарения: *«Потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием»* (ὅτι ἐν παντὶ ἐπλουτίσθητε ἐν αὐτῷ, ἐν παντὶ λόγῳ καὶ πάσῃ γυνώσει) (1 Кор 1:5). Здесь апостол благодарит Бога за те духовные дары, которыми Он наградил церковь в Коринфе, в том числе и за дары слова и познания. По существу, это благодарение за новое творение, совершаемое Богом во Христе.

По книге Деяний можно судить о том, какими могли быть эти дары: *«...и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением. У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апосто-*

тех, кому он пишет. «Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых» (1 Кор 9:22), — признается он. Рассудочность ученого книжника здесь переплетается со взлетами вдохновенной поэтической прозы и простотой чистой поэзии. Все это исполнено образности. Библия вообще полна поэзии и образности. Достаточно вспомнить ветхозаветные книги Псалмов, Песни Песней, Иова, пророков, новозаветные речи Иисуса Христа, Его Нагорную проповедь и притчи. Павел следует этой семитской библейской традиции. Однако, будучи апостолом язычников, «всем для всех», родившийся и выросший в одном из центров эллинистической культуры, в городе Тарсе, Павел широко использует приемы не только библейской, но и эллинской поэзии и риторики. *(Ианнуарий (Ивлиев), архим. Апостол Павел как художник, поэт и бытописатель своего времени // Сайт СПбПДА. URL: <http://www.spbda.ru/node/8074> (дата обращения: 5.12.09)).*

лов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян 4:31–35). Благодать Святого Духа, новое высшее единство, рождаемое этой благодатью, и благовестие как свидетельство о воскресении Христа, переживаемое самой Церковью, — вот основные черты первоапостольской Церкви.

Можно предполагать, что употребляя термин $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ в благодарении, апостол Павел тем самым задает тон для дальнейшего его использования в послании. Упоминает ли апостол Павел это понятие с тем акцентом, что дары слова и познания были более распространенными в Церкви, или потому, что коринфяне наиболее владели этими дарами, или потому, что они наиболее были привязаны к ним? — вероятнее, что апостолом учитываются все эти моменты³. В любом случае, упоминание здесь этих даров — это заявка темы для всего послания. Несмотря на дальнейший критический взгляд апостола Павла на $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$, в благодарении этот термин употребляется в положительном значении как дар Божий Церкви. Апостол Павел, таким образом, различает знание, как дар, от увлечения знанием коринфян, и, упоминая сейчас этот термин, он не просто постулирует свою непричастность к какому-либо агностицизму в Церкви, когда будет далее упрекать коринфян за их избыточное преклонение перед мудростью и знанием, но вскрывает возможность противоречия в самом употреблении термина $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$. Коринфяне далее будут раскритикованы апостолом как будто за этот дар Божий, но, оказывается, что неверное отношение к самому дару может привести к тому, что дар будет незаметно подменен, и то, что станет называться даром, им являться уже не будет. Для апостола Павла важна цель — единение со Христом, и если средства, даже данные Богом для ее достижения, к ней уже не ведут, — он отбрасывает эти средства, не потому, что они стали плохи, а потому, что они самими людьми превращены в очередное препятствие между Богом и человеком. Так он относится к Закону, так он относится и к $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (y).

К положительному значению термина $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ св. ап. Павел вернется только в середине послания, когда, уйдя от узкого понимания $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (a) в качестве рационального знания, приобретения интеллектуальной мудрости, свяжет $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ с любовью и дарами Духа. В первой же части послания апостол будет обращать внимание на бессилие $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (a) в руках мирских мудрецов (что будет выражено апостолом грамматически, через использование отрицательных конструкций: не познал, не знает...), чтобы показать, что $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ сам по себе, даже если он $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ о Боге, не значит ничего. Таким

³ *Феофан Затворник, св. Творения. Толкования посланий апостола Павла: Первое послание к Коринфянам. М., 1893. Репр.: М., 1998. С. 31–32; Браун Р. Введение в Новый Завет: В 2 т. М., 2007. Т. 2. С.114.*

образом, на протяжении послания апостолом будет выстраиваться правильная формулировка данного явления. Сначала через отрицание его, а затем через восполнение его тайной любви.

В благодарении же основным содержанием для нас является связь γνῶσις(а) с дарами Божиими. В 1 Кор 1:5 говорится, что коринфяне обогатились (ἐπλουτίσθητε) дарами. Следует отметить пассивную форму глагола (были обогащены), которая служит указанием на властное Божественное действие (passivum Divinum). Для посланий апостола св. Павла характерно такое пассивное изображение человека, с одной стороны, и излияния потока даров Божиих, с другой. С воцарением Христа власть Божия проявляет себя с таким могуществом, что задачей человека становится лишь уметь с благодарностью принимать ту любовь, в которой к нему приходит Бог.

Коринфяне обогатились всяким словом и всяким познанием (ἐν παντὶ λόγῳ καὶ πάσῃ γνῶσει). Дары (χαρίσματα)⁴ слова и познания свидетельствуют о благодати Божией (χάρτι), в которой живет Церковь и которую Церковь может переживать, видеть и осознать. Перед Церковью распахнуты небеса. Благодаря Христу, Который есть истинная Премудрость и сокровище всех благ, Церковь пребывает в преизбытке Божественной мудрости и ведения Бога. Но что такое всякое (παντὶ) слово и всякое (πάσῃ) познание? Обобщенная конструкция предполагает различные оттенки этого выражения.

1. Коринфяне увлекались мудрствованием, поэтому может иметься в виду бесконечный ряд предметов познания, на который может быть обращен человеческий разум. Апостол Павел хочет сказать, что всякое знание, какое имеют коринфяне, — дар от Бога.

2. Выражение может быть связано со словами: «Свидетельство Христово утвердилось в вас» (1 Кор 1:6). Тогда имеется в виду не количественная сторона, а качественная: то есть, это полнота познания во Христе — глубина познания тайн Божиих, тайны спасения. Христос открывает бесконечную бездну Премудрости Божией, которую нельзя исчерпать. Конечно,

⁴Св. апостол Павел употребляет здесь одно из главных своих богословских понятий — χάρισμα, то есть дар Божий, дар, ниспосланный от Бога. Эпоха наступившего Нового Завета — эпоха даров Божиих. Отец все, что принадлежит Ему, дарует Своему воплотившемуся в человечество Сыну. Сын дарует Себя за жизнь мира. Дары Святого Духа, посланного от Отца Сыном, делают верующих участниками даров Воскресшего Христа. Дары Божии объединяют Церковь в Боге и в преизбытке Божественной жизни вызывают у Церкви немолчное благодарение Христа и Бога за спасение, дарованное миру Богом. При этом в каждом частном даре (даре чудотворений, исцелений, мудрости и т.д.) — отблеск спасения, а само спасение являет себя в полноте даров (Дар // Словарь Библейского богословия / Под ред. К. Леон-Дюфура. Брюссель, 1990. Стлб. 256–258).

совершенная полнота даров будет возможна лишь с наступлением дня Господня (1 Кор 1:8). Но, с другой стороны, коринфяне и сейчас могут видеть то, что относится уже к небесному знанию.

В то же время сам повтор определения «всякое» может отсылать и к тем разделениям, которые произошли в коринфской Церкви в отсутствие апостола Павла. И тогда антитезой этой множественности даров далее станет числительное «одно» — одно слово, один Дух (или ум), одни мысли должны объединить коринфян не просто друг с другом, а со Христом. Полнота даров, которую имеет Церковь, в том числе, дар слова и дар знания, должны быть проявлением единства Церкви, парадоксальным же образом они стали причиной разделения среди коринфян. Коринфяне пресытились и забыли, о чем, собственно, говорят эти дары. Но говорят они о Кресте Христовом. Слово о Кресте Христовом, Премудрость Божия, любовь, — для апостола Павла связаны в один узел. Это и есть то содержание, о котором благовествуют благодатные дары Божии, то, к чему должны быть обращены коринфяне. Сами дары, полученные коринфянами, являются результатом свидетельства о Христе, которое они приняли и в которое уверовали. Это свидетельство утвердил (ἔβεβαιώθη — pass.) в них Сам Христос. По существу, эти дары и есть Сам воскресший Христос, действующий среди коринфян, приобщающий их к Своему воскресению и Божественному бытию. Эти дары не просто предзнаменование власти и второго славного пришествия Христова (ἀποκάλυψις). Можно сказать, что в этих дарах, которые получила коринфская церковь, Христос уже являет Свое второе пришествие, чтобы затем в полноте явить Свое присутствие в эсхатологический день. И тогда ὁπώρας — это видение Христа на Небесах как Христа грядущего, Христа, собирающего вокруг Себя Свою Церковь. При этом дары Божии занимают некое промежуточное положение между свидетельством (μαρτύριον) и явлением (ἀποκάλυψις) Христовым. Они создают некое напряжение между этими двумя реалиями, связывая их собой воедино так, что свидетельство Христово становится уже Его пришествием. Так и сам ὁπώρας обретает некую внутреннюю динамику.

Для коринфян понятия «слово» (λόγος) и «познание» (ὁπώρας) не были совершенно новыми. Коринфяне выросли в контексте этих терминов. Близ Коринфа издревле проводились каждые два года Истмийские игры. Это были вторые по значению игры после Олимпийских. Наградой победителю в них служил сосновый венок. Среди различных состязаний Истмийские игры включали в себя и состязания в красноречии. Об этом мог коринфянам напоминать термин «слово» (λόγος) в послании апостола Павла. «Познание»

($\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$) же у коринфян ассоциировалось с философской мудростью или способностью говорить экспромтом на любую тему (этому искусству также обучались профессиональные ораторы)⁵.

Для самого апостола Павла эти понятия наполнены совершенно другим смыслом. Апостол вскрывает этот смысл, разделяя внешнюю мирскую мудрость и то, что дает Бог во Христе. Понятия слова и познания в контексте богословия апостола Павла — это еще одна тема, в пространстве которой происходит разделение между мирским, человеческим и Божественным, небесным. Это разделение проходит здесь на уровне сознания человека, характеризуя человека нового небесного времени. Проблема в коринфской церкви заключалась в том, что коринфяне, чрезмерно увлекаясь мудростью и знанием, оторвали их от основ веры. Дары мудрости и знания стали для них настолько важными, настолько на них сосредоточила внимание коринфская церковь, что она стала превращаться в философскую школу со своими учителями и идеями, готовую в спорах отстаивать свою правоту. На фоне этого смысл веры стал исчезать, ушел на задний план. Реальное единение со Христом заменил интерес к интеллектуальным упражнениям. Коринфяне забыли о том, что св. апостол Павел трепетно хранил в своем сердце: вера заключается не в отвлеченной мудрости, а в реальном соединении со Христом, в котором принимает участие сознание, но лишь как одно из средств освящения человека.

В чем была опасность абсолютизации коринфянами знания?

1. Когда знание превращается в идола, разрушается единство со Христом.

2. Разрушается единство Церкви. Знание вне нравственного совершенства надмевает и разъединяет, служа опорой человеческой гордыне.

Для апостола Павла все должно совершаться во Христе и для Христа. Верующим открыта истинная Премудрость во Христе посредством Духа Святого, но путь к ней лежит через любовь — через внутреннее перерождение в Боге. Любовь, которой наполняется человек по мере своего обновления, и есть для апостола истинное состояние человеческой души и ума — их истинный $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$, наделяющий их тайнами Божественного бытия. В любви являет себя Божественная жизнь, когда она обращена к человеку, чтобы даровать себя ему. Соприкасаясь с Богом, этой любовью начинает сиять жизнь человеческая, поэтому именно любовь является мерилom для иных харизматических ценностей. Но если мера, установленная ей, нарушается — тут же

⁵ Кинер К. Библейский культурно-исторический комментарий. СПб., 2005. Ч.2: Новый Завет. С. 387, 403.

начинает разрушаться и связь с Богом. На таком $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (e) настаивает апостол Павел в своем послании. Абсолютизируемое знание коринфской церкви для апостола становится синонимом мирского знания, знания, находящегося уже вне благодатных даров, вне Божественной Премудрости, устанавливающей законы истинного познания. Абсолютизуясь, знание из харизмы превращается в потенцию человеческого существа, так как теряет тот осеняющий свет, который делает знание одним из путей к живому богообщению. А такое знание подлежит тому же осуждению, что и земная мудрость, не познавшая Бога и поэтому обращенная Богом в безумие.

Термин $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ в 1 Кор с 1:18 по 2:16 хотя почти не упоминается, но внутренне связан с понятиями премудрости, разума, юродства, Креста Христова, вокруг которых развивается мысль апостола Павла в этой части послания, присутствует невербально между ними. Основанием для только что названных терминов является возможность, способность познания ($\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$) Премудрости Божией. Если Премудрость есть истинный предмет познания, который является источником всякого истинного знания, то познание ее и является лакмусовой бумажкой, которой проверяется ценность содержания остальных терминов, используемых апостолом Павлом.

Ход рассуждения апостола таков: мудрость ($\sigma\omicron\phi\acute{\iota}\alpha$) мира не познала ($\epsilon\grave{\epsilon}\gamma\upsilon\omega$) мудрости ($\sigma\omicron\phi\acute{\iota}\alpha$) Бога и за это была обращена в глупость ($\mu\omega\rho\acute{\alpha}\iota\nu\omega$) (1 Кор 1:20–21). А то, что мудрость мира посчитала глупостью — слово о Кресте — стало силой Божией ($\delta\acute{\upsilon}\nu\alpha\mu\iota\varsigma$ $\theta\epsilon\omicron\upsilon$) для спасаемых (1 Кор 1:18). Это фундаментальный вывод, который разводит в разные стороны мудрость человеческую и мудрость Божественную.

Что такое мудрость человеческая? Формально, это философия. Это те учителя философии, которые, кичась своей мудростью, высмеивают апостольское благовестие. Но что представляет из себя эта мудрость по существу? Мудрость мира — это мудрость в потенции, это способность, которая дана Богом, чтобы, реализуясь через $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$, соединяющий с мудростью Божьей, претворить себя в полноте в истинную премудрость. Таким образом, мудрость тогда лишь является мудростью, когда она реализуется через $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ как Божественный дар. Если же мудрость не может осуществиться через $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$, то, без Божественной мудрости, она становится глупостью, безумием: гаснет свет разума, и разум оказывается во тьме небытия. Мудрость мира прежде всего есть знание стихий этого мира. Это знание, заключенное в оболочку дольного мира, призванное вырваться в необозримые просторы Божественного бытия. Это знание, принадлежащее падшему человеческому разуму, который рождает это знание из своего неведения, надеясь

на свет Божественного откровения. Мудрость мира часто кажется сильной: на ее стороне логика и факты — непреложные свидетели истины. Но в этом как раз слабость земной мудрости, которая оказывается неспособной понять Божественную непредсказуемость и алогичность. Мудрость мира оказалась ничтожной, не справившись, прежде всего, с феноменом креста Христова. Мудрость мира осудила Крест, так как усваивается он не разумом, а верой в спасение, совершенное на нем. Осудила не потому, что в Кресте нет разума, а потому, что он превыше разума, — и поэтому мудрость мира была осуждена Крестом, изменившим мир и оставившим мирскую мудрость в пустоте. Так Крест стал концом для мудрости этого мира⁶. Крест Христов есть некий предел познания, на котором земное знание замирает, потому что здесь оно должно отказаться от самого себя, от всего своего прежнего опыта, должно переступить через себя⁷. Отказавшись от себя, приняв верой Христа, это знание попадает на путь γνῶσις(а) и окрыляясь Божественным ведением, обретает себя. Так Крест стал началом Божественной мудрости, испытанием силы и мужества мудрости этого мира.

Человеческое познание Бога, не способное подняться до высот Божественной Премудрости, обесценено, стало бессмысленным. Вся власть даровать мудрость находится в руках Божиих. Это основная мысль апостола Павла в данном разделе послания. Примат веры над интеллектуальной изощренностью здесь очевиден, ведь прямым источником знания становится слово — слово Божие, провозглашаемое в проповеди через Его апостолов. Слово становится и промежуточным звеном, и носителем знания. Там же, где знание заключено в слове, усваивающим его началом является вера, а не опыт или интеллектуальная напряженность ума. Отсюда можно сделать вывод, что γνῶσις представляет собой такую связь между Богом и человеком, посредством которой открывает Себя Божия сила и Божия премудрость (1 Кор 1:24). Это такая связь, где субъект и объект смешиваются

⁶«Ибо Один и Тот же Бог наводит слепоту на тех, которые не веруют, а презирают Его, подобно тому как солнце, Его творение (ослепляет) тех, которые по слабости зрения не могут смотреть на его свет, и полнейшее и большее просвещение ума дарует тем, которые веруют и следуют Ему» (*Ириней Лионский, свт. Против ересей // Ириней Лионский, свт. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди.* СПб., 2008. С. 404).

⁷Р. Бультман так пишет о смысле обращения апостола Павла: «Он [св. апостол Павел] отрекся от своего прежнего самопонимания, т. е. отрекся от того, что до сих пор было нормой и смыслом его жизни, принес в жертву то, что до сих пор было его гордостью. <...> Это было покорное преклонение перед судом Божиим над всеми достижениями и гордостью человека, оглашенном на кресте Христовом. Именно таким обращение Павла отразилось в его богословии» (*Бультман Р. Теология апостола Павла // Бультман Р. Избранное: вера и понимание.* М., 2004. С. 59).

так, что Бог и человек являются познающими и познаваемыми, когда Божественное бытие открывается в человеческом, а человеческое восполняется Божественным. Связь эта устанавливается верой, — связь бытийственная, которая проявляется во множестве разнообразных даров и, в частности, даров знания, слова и мудрости, посредством которых человек снова и снова приобщается к Богу, а Бог освящает человека.

Эта глубокая связь вырывается наружу в благовестии, в котором Бог и человек говорят вместе. Слово благовестия — носитель Премудрости. Премудрость самооткрывает Себя в слове, самораскрывается перед человеком, и это откровение становится истинным $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (ом) для верующих (ср. 1 Кор 15:1) «*Напоминаю ($\gamma\upsilon\omega\rho\iota\zeta\omega$ — даю знать) вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам*»). Слово настолько переполнено премудростью Божественной, что человеческая премудрость — риторика и философия — может стать даже помехой для ее обнаружения. Поэтому далее апостол старается освободить понятие «благовестие» от всех признаков человеческой мудрости — обнажает его до такого же состояния, которое прилагает затем к себе: «*И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете*» (1 Кор 2:3). Но эта внешняя оставленность слова дает возможность беспрепятственно открыться силе Божией, о которой говорит апостол в 1 Кор 1:18: «*Ибо слово о Кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия*».

Обратимся снова к контексту послания. После того как слово проповеди полностью было обнажено от одежд внешней мудрости, апостол начинает говорить о его содержании. Для апостола внешняя безыскусность слова не является ущербом, но она обнажает ту силу, которое слово несет в себе, — силу, заключенную в благовестии о Христе распятом. Отрывок 1 Кор с 2:6 по 3:2 начинается как антитеза предыдущей речи апостола о мирских мудрецах: «*Мудрость же мы проповедуем между совершенными ($\tau\epsilon\lambda\epsilon\iota\omicron\iota\varsigma$), но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих*». Оказывается, что благовестие также имеет свою мудрость. Эта мудрость делает из людей истинных небесных мудрецов, в противоположность мудрецам по плоти (1 Кор 1:26). Это мудрецы Духа, смотрящие вместе с Ним в глубины Божии и восторгающиеся их тайнами.

$\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ апостола Павла не является $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (ом) одного только слова. Слово — лишь один из способов соучастия в том, с чем дает соприкоснуться Дух Святой. Слово указывает на мудрость, которую узнают в Духе и в Духе переживают, и чтобы говорить о мудрости, нужно уметь быть в ней. Если не так, то слово окажется пустым, бессмысленным. Апостол говорит,

что проповедует мудрость между совершенными (τέλειος) — целыми, взрослыми. Это начало для последующего рассуждения о Духе Святом, подающем божественную целостность, исцеление, святость, которое необходимо, чтобы услышать и Божественное слово мудрости. С другой стороны, это и отсылка к нецелостности коринфян, являющейся свидетельством их внутренней неполноты. Спасение, совершенство, Божественная мудрость, Дух и знание ставятся апостолом Павлом в определенную взаимозависимость. Общее в этих понятиях — приобщенность к Богу. Поэтому Божественную мудрость не может познать (ἐγνώκει) никто из властей века сего. Не потому, что она непознаваемая, а потому что она инакова разуму этого мира. Этот мир ее просто не видит — для него ее не существует.

Вместо γνῶσις(а), который не может познать Бога своими силами, апостол Павел предлагает Божественное откровение, знание, основой которого является не человеческий разум и человеческая мудрость, а Дух Божий, проникающий все — Божественные глубины и Божественные тайны, Который знает все и это знание передает верным⁸. «Дух все пронизывает (ἐραυνᾷ), и глубины Божии»; ἐραυνᾷ — буквально исследует, испытывает, старается дознаться. То есть, Дух для апостола Павла и является истинным «гностиком — исследователем», так как Он действительно знает Божественные тайны и передает их верующим. В Духе живет Γνῶσις Церкви. Дух является живой мыслью Церкви, ее словом, которое обращено и к Богу, и к человеку. Но познание Духа не интеллектуальное — это познание-сопричастность, в котором раскрываются Божественные глубины. Человек через Дух оказывается в этих глубинах, и поэтому он может знать их⁹.

Далее апостол делает важное сравнение: как только дух человеческий знает (οἶδεν) то, что в человеке, так только Дух Божий знает (ἐγνώκει) то, что в Боге (1 Кор 2:11). Здесь семантическое различие глаголов придает тексту интереснейший смысл, особенно на фоне следующего стиха: «*Но мы приня-*

⁸Интересное определение Божественного откровения дает кардинал В. Каспер в своей книге: «Бог Иисуса Христа»: «Откровение — не нечто, просто присутствующее в мире, что человек может, медитируя или размышляя, самостоятельно вывести из мира. Напротив, оно подразумевает невыводимое, свободное открытие Себя Богом, посредством Которого человек и мир освещаются светом истины» (Каспер В. Бог Иисуса Христа. М., 2005. С. 162).

⁹«Понимающее проникновение в глубины Божества для человеческого духа невозможно своими силами, а есть дело одного только Духа Божьего (1 Кор 2:11). Поэтому и само богословие является духовным процессом, происходящем в Святом Духе. Ведь если бы мы были в состоянии понять Божью тайну нашими конечными познавательными силами, мы ослабили бы Божественность Бога; познавая Его, мы не узнали бы Его; желая постичь Его, мы согрешили бы против Него» (Каспер В. Бог Иисуса Христа. М., 2005. С. 294).

ли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать (εἰδῶμεν) дарованное нам от Бога» (1 Кор 2:12). Итак, истинный ὑψῶσις принадлежит только Духу, так как только Дух исследует Божественные глубины, а человек имеет лишь οἶδα как результат его опыта общения с Духом.

Если ὑψῶσις принадлежит лишь Духу, то наше участие в жизни Божией посредством веры и любви создает тот опыт, который выражается в виде οἶδα — знания-опыта. Οἶδα — результат соучастия в Божественном ведении. Это — то ведение, которое приобретается благодаря знанию, которое открывает человеку Дух Святой. Другими словами, если в ὑψῶσις(е) человек лишь соучаствует — так как ὑψῶσις находится в области Божественного, — то οἶδα — это очищенная способность человека отражать Божественную мудрость.

Итак, коринфянам нечем гордиться. Не человеческий разум, но Бог дает познание человеку. «Так и Божьего никто не знает (ἔγνωκεν), кроме Духа Божия» (1 Кор 2:11). Знание Бога Духом Святым сравнивается апостолом Павлом со знанием духом человеческим того, что в человеке. Но глаголы, употребленные здесь, различны: дух человеческий лишь видит, наблюдает (οἶδεν), Дух Божий знает по существу (ἔγνωκεν). Вторая деталь: Бог недоступен ни для кого — никто не может знать, что в Нем, кроме Того, Который от Него, то есть кроме Духа. Но так как верующие имеют в себе Духа от Бога, то и они знают то, что знает Дух.

Возникает следующий алогизм: верующий знает то, что знать не может. Иметь Духа и иметь знание — эти выражения становятся синонимичными: Дух присутствует в человеке как действующий, но действующий по-разному. И в этом Его действии уже являет себя Божественное Откровение, свидетельствующее о приобщении человека к Богу. Кто Духа не имеет, кто еще душевен, а не духовен (см. 1 Кор 2:14), тот и не может приобщиться к знанию, как тот, кто не поднялся над землей, не сможет увидеть ее необъятность. Знание сосредоточено в сфере Духа, и с Духом оно передается верующему. Дух Божий становится живой силой горнего знания, в котором открывается Христос, Премудрость Божия. «Но мы приняли (ἐλάβομεν) не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога» (1 Кор 2:12). Приняли, взяли не знание, а Духа, чтобы знать (εἰδῶμεν). «Знать» здесь — οἶδα, а «дарованное» есть ὑψῶσις и все те дары, которые открываются человеку посредством Христа, Сына Божия, для того чтобы человек был возвращен и приобщен Богу.

Для коринфян источником ὑψῶσις(а), его мудростью, является собственный человеческий разум. Вслед за Сенекой они могли бы сказать: «А

что лучшее в человеке? Разум, который его выделяет среди животных и приближает к богам. Значит, совершенный разум есть благо, присущее именно человеку...»¹⁰. Для апостола Павла это не так: «кто думает, что он знает (ἐγνώκειν)¹¹ что-нибудь, — говорит апостол, — тот ничего еще не знает (ἐγνώ) так, как должно знать (γυνῶναι). Но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор 8:1–3). Более точный перевод второй части третьего стиха: «Но кто любит Бога, тот познан Им». Εἰ δέ τις ἀγαπᾷ τὸν θεόν, οὗτος ἔγνωσται (глагол. ind. perf. pass. 3 sing.) ὑπ’ αὐτοῦ. Для апостола источник γυνῶσις(а) — это Бог. Здесь два основных значения:

1. γυνῶσις — это Божественное знание, непосредственно связанное с Богом;

2. γυνῶσις дает возможность человеку выйти за пределы границ, положенных ему. γυνῶσις апостола Павла — это уже не платоновское воспоминание далекого мира идей, но Божественное слово, которым говорит сам человек.

В восьмой главе апостол Павел начинает речь об идоложертвенных яствах: «*О идоложертвенных [яствах] мы знаем (οἴδαμεν), потому что мы все имеем знание (γυνῶσιν)¹²; но знание (γυνῶσις) надмевает, а любовь назидает*» (1 Кор 8:1). В этой главе с особой силой апостол Павел различает знание и любовь, показывая, что, по сравнению с любовью, знание — ничто, но показывает это лишь для того, чтобы затем прийти к главному своему заключению: любовь и есть истинное знание. Знание само по себе мертво, если оно не связано с любовью, в то же время, любовь, которая собой объемлет все, является вместилищем и истинной мудрости. Так как истинная мудрость необходимо должна созидать (οἰκοδομεῖω), чего не может сделать знание, лишённое любви, а значит, надмевающееся собой, и в своей слепоте не видящее ничего вокруг, кроме себя, значит истинная мудрость принадлежит любви. Имеет познание от Бога не тот, кто кичится неким познанием, которое он имеет, может быть даже и от Бога (в таком превозношении таятся начало и той гордости, которая овладела дьяволом), а тот, кто любит Бога. Христос приносит любовь Божью к людям вместо осуждения их. Эта любовь является во всей своей славе и во всей своей трагичности на Кресте. Тайна искупления соединяется на Кресте с тайной любви Божией. Насле-

¹⁰ *Сенека*. Письма к Лукрецию. LXXVI // Хрестоматия по философии. Р-на-Д, 2002. С. 71.

¹¹ В ^{BYZ} употреблен глагол εἶδέναι.

¹² «...потому что мы все имеем знание» (8:1) — апостол Павел здесь цитирует слова самих коринфян, и это еще более оттеняет разницу между γυνῶσις коринфян и εἶδέναι апостола Павла.

дую эту любовь, христиане становятся соучастниками Божественной жизни и Божественного знания, которые содержатся в этой любви.

Высказывание 1 Кор 8:3 можно связать с высказыванием 1 Кор 2:16: «Ибо кто познал ум Господень, чтобы [мог] судить его? А мы имеем ум Христов». То есть, верующий, находясь внутри Божественного знания, получает его в качестве своего. Из этого можно построить следующую цепочку: верующий познан Богом — верующий получает Дух от Бога — верующий имеет ум Христов — верующий имеет $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ — верующий способен $\epsilon\delta\epsilon\iota\nu$. Смысл этих фраз, таким образом, будет заключаться в том, что верующий оказывается в недостигаемой области Божественного, которое достигло человека через Христа.

Итак, подведем итог. Мудрость человеческая не может познать мудрость Божию и соединиться с ней, так как у них разные источники: у первой — греховный человеческий разум, у второй — разум Божественный. Но в ответ на любовь, обращенную к Богу, Сам Бог «познает» человека — то есть, приходит к нему в Своей мудрости и делает его соучастником этой мудрости. Здесь подчеркивается и абсолютное действие Бога, Который Сам все дает человеку по Своей воле, и таинственное внутреннее присутствие человека в Боге и Бога в человеке.

Следует заметить, что в данном выражении: «познаны Богом», — много ветхозаветного: ср.: «Адам познал ($\epsilon\gamma\gamma\omega\sigma$, $\alpha\delta\alpha\mu$) Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина» (Быт 4:1). Познание ($\gamma\upsilon\omega\sigma\kappa\omega$) здесь, в Быт 4:1, не интеллектуальная способность, а внутренняя онтологическая связь, когда и познающий и познанный становятся чем-то таким единым, когда между ними уже не оказывается границ, и они свободно вмещают друг друга. Это единство осуществляется в общении, активном движении навстречу друг другу познающего и познаваемого. Единство, которое достигается посредством $\gamma\upsilon\omega\sigma\kappa\omega$, есть единство нового, высшего, уровня, которое выражается в данном случае в рождении ребенка, а в отношении Бога и человека — в рождении человека в Боге.

Любовь не только обладает теми же характеристиками, что и мирское знание, но и превосходит его. Она также устанавливает особую связь со своим объектом, и эта связь приводит к мудрости. Но если любовь созидает ($\sigma\iota\kappa\omicron\delta\omicron\mu\epsilon\omega$), восполняя то, чего не достает, и возводя и субъект, и объект к совершенству, то от знания ($\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$) самого по себе может погибнуть ($\alpha\pi\omicron\lambda\lambda\upsilon\mu\iota$) тот, кто ее не имеет (1 Кор 8:11). Нельзя сказать, что знание и любовь приходят к разным истинам, и поэтому любовь созидает, а знание разрушает. Знание, не имеющее любви, существует только в себе и для се-

бя, это знание — без любви — как высохшая земля, — оно бесплодно, оно никогда из интеллектуальной абстракции не превратится в реальность, если же и превратится, то превращение это будет ужасным. Такому знанию недалеко не только до глупости, но и до безумия. Но любовь, которую верующий получает от Духа — это то живое знание, которое вбирает в себя все и всех, потому что в этой любви являет себя человеку Божественная жизнь.

Итак, γνῶσις предстает перед читателями послания в некоем двуедином облике: с одной стороны, он противостоит любви и является характеристикой внешней плотской мудрости, а с другой стороны, γνῶσις, заключенный в любви, является «оружием» Духа Божия, отблеском Премудрости Божией. Но в последнем случае апостол избегает употреблять термин γνῶσις, он говорит о любви (ἀγαπᾶω), дарах Святого Духа, знании (εἶδω), благовести, а если употребляет в этом последнем смысле термин γνῶσις, то скорее сообразуясь с адресатом. Апостол Павел предостерегает коринфян от чрезмерной надежды на γνῶσις, противопоставляя ему любовь и благовестие. Но благовестие и любовь не агностичны, как мы уже показали выше — коринфянам нечего бояться за свое знание. Благовестие и любовь просто более надежные «хранители» знания, чем γνῶσις сам по себе.

Четко разграничить термины σοφία и γνῶσις в 1 Кор сложно. В 14 главе γνῶσις стоит в ряду близких ему по смыслу даров — откровения, пророчества, учения. В отличие от дара языков, который апостол Павел относит к действию духа (πνεῦμα), дары знания, откровения, пророчества, мудрости отнесены им к действию ума (νοῦς): «*Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом*» (1 Кор 14:15). По 1 Кор 14:19 ясно, что дары откровения, пророчества, мудрости, учения служат передаче знания (γινώσκω) к назиданию, строительству, возрастанию (οἰκοδομή) Церкви. Таким образом, в этих дарах реализуется γνῶσις Духа, взращивающий Церковь во Христе. На основании анализа термина γνῶσις в послании апостола Павла к Коринфянам, можно сделать заключение, что, в отличие от σοφία, γνῶσις является боготкровенным актом, в котором Дух Святой подает человеку Божественное знание, но не как интеллектуальный багаж, а бытийственно — вводя в область Божественного бытия; σοφία же является способностью применить это знание, искусством жить на основании его, распоряжаться им.

Теперь перейдем к 13 главе послания — к гимну любви апостола Павла, который несет основное содержание «гносеологии» 1 Кор. Содержание этой главы заключается в следующем: духовные дары, о которых апостол Павел говорил выше, без любви ничто. Любовь — это самый главный дар,

который ставит человека прямо пред лицом Божиим. К этому дару и надо стремиться верующему в первую очередь. Очень интересным 2-й стих: καὶ ἐὰν ἔχω προφητείαν καὶ εἰδῶ τὰ μυστήρια πάντα καὶ πᾶσαν τὴν γνῶσιν καὶ ἐὰν ἔχω πᾶσαν τὴν πίστιν ὥστε ὄρη μεθιστάναι, ἀγάπην δὲ μὴ ἔχω, οὐθέν εἰμι («Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто»). В этом стихе употребляется и глагол εἰδῶ и существительное γνῶσις. Взаимоотношение между ними таково: καὶ ἐὰν ἔχω προφητείαν καὶ εἰδῶ τὰ μυστήρια πάντα καὶ πᾶσαν τὴν γνῶσιν буквальный перевод: «и если имею пророчество и знаю (εἰδῶ) все тайны и все знание (γνῶσιν)». Знаю знание (εἰδῶ τὴν γνῶσιν) — то есть, имею участие в знании, которое принадлежит Богу. В буквальном переводе как будто получается тавтология, но мы имеем дело с игрой понятий. Речь идет об участии в тайнах и знаниях, которые происходят от Бога и Ему принадлежат¹³. Далее, в 9 стихе, снова употребляется глагол γινώσκω: ἐκ μέρους γὰρ γινώσκομεν καὶ ἐκ μέρους προφητεύομεν («ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем»). Апостол говорит о несовершенстве человеческого знания. Даже если оно получено от Бога, оно получено в определенную меру: настолько, насколько открывает его Бог, и настолько, насколько человек может его вместить. Несмотря на то что Христос стал между этим миром и миром Божественным, и человек был возвращен Богу, Царство Божие, осуществляющее себя на земле, осталось тайной для человека, тайной, о которой человек может говорить, угадывать ее, но знать ее такой, какая она есть — не в силах. Апостол Павел иллюстрирует эту мысль словами о тусклом отражении в зеркале: «Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно» (1 Кор 13:12). 1 Кор 13:8 — γνῶσις упразднится (καταργέω), вследствие того, что он вызван к жизни некой неполнотой, недостаточностью (1 Кор 13:9: ἐκ μέρους γὰρ γινώσκομεν — «ибо мы отчасти знаем»). А тогда, когда придет совершенное, не будет места никакой неполноте.

Обратимся к греч. тексту 1Кор 13:12. Вλέπομεν γὰρ ἄρτι δι' ἐσόπτρου ἐν αἰνίγματι, τότε δὲ πρόσωπον πρὸς πρόσωπον ἄρτι γινώσκω ἐκ μέρους, τότε δὲ

¹³Раскрытие и познание Божественных тайн (μυστήριον) было отдельной темой позднеиудейских апокалипсисов. Под тайнами подразумевались «сокровенные реальности, изначально приготовленные на небе для того, чтобы открыть их в конце времен, реальности, которые уже сейчас заметны апокалиптическому ясновидцу в таинственных образах, прозрениях и т. п.» (Каспер В. Бог Иисуса Христа. М., 2005. С. 168). Таким образом, μυστήριον по отношению ко γνῶσις(у) может представлять частный случай, отдельный элемент γνῶσις(а), как более широкого знания, но в то же время, μυστήριον может являться более существенным, основополагающим по содержанию, чем γνῶσις.

ἐπιγνώσομαι καθὼς καὶ ἐπεγνώσθην («Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан»). Интерес вызывают глаголы: ἐπιγνώσομαι (глагол. ind. fut. 1 sing. от ἐπιγνώσκω), ἐπεγνώσθην (глагол. ind. aor. pass. 1 sing. от ἐπιγνώσκω), — и их взаимоотношение с глаголом γινώσκω (глагол. ind. pr. act. 1 sing. от γινώσκω). Глаголы ἐπιγνώσομαι и ἐπεγνώσθην, в отличие от глагола γινώσκω, означают полноту познания, превосходя ограниченное знание нашего века. Ту полноту, в которой знание упразднится. Эту полноту познания подчеркивает не только метафора с зеркалом в начале 12 стиха, но и формы глаголов ἐπιγνώσκω — в первом случае медиальный залог, во втором пассивный: познаю подобно тому, как сам познан. То есть, полнота человеческого познания сравнивается с полнотой познания человека Богом.

Снова возникает взаимозависимость между познанием человека Богом и познанием Бога человеком. И снова определяющим оказывается познание Богом человека, которое является метафорой, указывающей на восприятие человека Богом. В таком познании отражается не ограниченность Бога, но Его полнота, так как это Его познание человека есть ни что иное, как надевание человека Божественным. В Божественном познании человек получает некую завершенность в отношении как своего естества, так и промысла Божия о себе, так как оказывается воссоединенным с Богом, с Его Премудростью.

«Достигайте любви» (1 Кор 14:1)! Все послание апостола Павла к коринфянам, в противовес умствованиям адресатов, их устремлениям к мудрости, которые приводят лишь к разделению в Церкви, представляет собой истинный γνῶσις, заключенный в форму благовестия, имеющий основание в Премудрости Божией и подкрепленный силой Святого Духа. Ср. 1 Кор 12:3 и 1 Кор 15:1, где апостол Павел употребляет глагол γνωρίζω: Γνωρίζω δὲ ὑμῖν, ἀδελφοί, τὸ εὐαγγέλιον ὃ εὐηγγελισάμην ὑμῖν, ὃ καὶ παρελάβετε, ἐν ᾧ καὶ ἐστήκατε «Даю знать вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились» (1 Кор 15:1); διὸ γνωρίζω ὑμῖν «потому даю знать вам» (1 Кор 12:3); затем сильное выражение в 14 главе: «Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни. А кто не разумеет, пусть не разумеет». (Εἴ τις δοκεῖ προφήτης εἶναι ἢ πνευματικός, ἐπιγινώσκέτω ἃ γράφω ὑμῖν ὅτι κυρίου ἐστὶν ἐντολή εἰ δέ τις ἀγνοεῖ, ἀγνοεῖται) (1 Кор 14:37–38). Более точный перевод этого стиха: «А кто не знает, тот и не познан», то есть, того и Бог не знает. А кого не знает Бог, тот не имеет удела в Божественной мудро-

сти, а значит и в Божественной жизни. Он извлечен из сферы Божественного во тьму незнания.

Итак, св. апостол Павел в 1 Кор являет себя истинным соучастником Божественного $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (а), в согласии с которым должны измерять степень своей христианской жизни и коринфяне. Как апостол Иисуса Христа, апостол Павел является носителем Его премудрости и знания¹⁴, а его послание — свидетельство об этом знании, превосходящим любовь. Это знание не ограничивается только знанием Бога, Божественных Тайн искупления, глубоко осмысленным видением христианской жизни во всей ее полноте. $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ обращает себя и на богословские, и на нравственные, и на литургические вопросы. Но не это главное. $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ — это новая жизнь во Христе, — освященная Его мудростью, Его любовью, Его богочеловеческой жизнью. Это Божественная реальность, обращенная к человеческому сознанию, снисшедшая к нему, чтобы быть познанной и воплощенной в человеческой разуме и человеческой жизни. Нельзя сказать, что $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ у апостола Павла совершенно не имеет интеллектуального характера, что он полностью принадлежит воле и выражает себя лишь в вере, молитве и сердечном чувстве любви к Богу и человеку, что это только мистическое переживание нового творения Божия. Наоборот, сама любовь у апостола Павла приобретает онтологическо-интеллектуальный элемент. В ней, как во дни творения Богом мира, открывается новая Божественная реальность, источник всех благ, в том числе — знания, мудрости, пророчества. Взятый сам по себе, $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ с одной стороны, упирается в интеллектуальную сферу и представляет собой знание — видение, открываемое Духом Святым, с другой же стороны, — он принадлежит к сфере любви Божией, которая соединяет Бога и человека на глубине, $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (у) не подвластной, но являемой только любовью.

Для характеристики $\gamma\upsilon\omega\sigma\iota\varsigma$ (а) важен личный опыт самого апостола Павла. «Мне через откровение возведена тайна» (Еф 3:4), — говорит он. Вся его жизнь стала осознанием этой тайны, ее воплощением, тайны, которая заключена во Христе распятом, искупившем грехи мира. Эта тайна стала для него всем, о ней он возвещал миру, поняв ее вселенское значение. «Различными метафорами, взятыми из судебной практики (оправдание), с невольничьего рынка (выкуп, искупление), из военного дела (примирение), из повседневной жизни (спасение-целостность, здоровье), из сельского хозяйства (сеяние, полив, прививка, жатва), из сферы коммерции и торговли (гарантия, оплата, строение), из сферы религии (обрезание, крещение, освя-

¹⁴Бог познал Своих и через Своих, посредством слова проповеди, Он провозглашает миру Свою Премудрость о Христе Распятом.

щение, помазание) и из множества событий гражданской жизни и мировой истории (творение, рождение, усыновление, брак, смерть) он попытался выразить новое измерение его собственного опыта»¹⁵. Он говорил о том, что произошло с ним, но то же происходило и со всеми, кто принимал его слова. ὑψῶσις — для апостола Павла — это его встреча со Христом, встреча, которая началась по дороге в Дамаск и не закончится никогда.

Источники и литература

Источники

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2000.
2. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. СПб., 2003.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославянском языке с параллельными местами. М., 2001.
4. *Сенека*. Письма к Лукрецию // Хрестоматия по философии. Р.-на-Д., 2002.

Литература

1. *Браун Р.* Введение в Новый Завет. В 2-х тт. Т. 2. М., 2007.
2. *Бульман Р.* Теология апостола Павла // *Бульман Р.* Избранное: вера и понимание. М., 2004.
3. *Ианнуарий (Ивлиев), архим.* Апостол Павел как художник, поэт и бытописатель своего времени // Сайт СПбПДА. URL: <http://www.spbda.ru/node/8074> (дата обращения: 5.12.09).
4. *Иринеи Лионский, свт.* Против ересей // *Иринеи Лионский, свт.* Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. СПб., 2008.
5. *Каспер В.* Бог Иисуса Христа. М., 2005.
6. *Кинер К.* Библейский культурно-исторический комментарий. Ч.2: Новый Завет. СПб., 2005.
7. Дар // Словарь Библейского богословия. Под ред. К. Леон-Дюфура. Брюссель, 1990. Стлб. 256–258.
8. *Тизелтон Э.Ч.* Семантика и толкование Нового Завета // Толкование Нового Завета: сборник эссе о принципах и методах. СПб., 2004.
9. *Феофан Затворник, св.* Толкования посланий апостола Павла: Первое послание к Коринфянам. М., 1893. Репр.: М., 1998.
10. Γνωσκω, ὑψῶσις, ἐπιγνώσκω, ἐπίγνωσις // Theological Dictionary of the New Testament / Eds. Kittel G., Friedrich G. 7 Vols. 1988.
11. *Dunn J.D.G.* Jesus and the Spirit. Philadelphia, 1975.

¹⁵*Dunn J.D.G.* Jesus and the Spirit. Philadelphia, 1975. P. 308.